

Принь А.В. Государственный учет, использование и современное состояние памятника архитектуры «Александровская усадьба»

В статье рассматриваются исторические аспекты выявления и постановки на учет памятника архитектуры «Александровская усадьба»: решения правительства и местных органов власти о постановке на учет памятника, установление охранных зон и использования его в хозяйственных целях.

Ключевые слова: архитектурное наследие, достопримечательность, усадьба, С.А. Таранушенко, инспектор по охране памятников, реестр, исполнительный комитет, охранная зона.

Prin A.V. State registration, use and current state of architectural monument «Oleksandrivsk House»

The article deals with the historical aspects of identifying and registration the architectural monument «Oleksandrivsk House»: decisions of the government and local authorities for registration of the monument, the establishment of protected areas and use it for commercial purposes.

Key words: architectural heritage, landmark, mansion, S.A. Taranushenko, Inspector of Monuments protection, the registry, the executive committee, a security zone.

Надійшло до редакції: 11.04.2015 р.

УДК [930.2+069](477)(06)

ЮРЧЕНКО С.Ю.

Реставрація Іллінської церкви у Суботіві в середині XIX століття мовою документів

У дослідженні висвітлено деякі сюжети з історії Іллінської церкви у Суботіві, зокрема її реставрації упродовж другої половини XIX ст.

Ключові слова: реставрація, Іллінська церква, Суботів.

Іллінська церква у Суботіві належить до найбільш відомих архітектурних пам'яток України. Це не тільки одна із ранніх церков у стилі українського бароко, але й усипальниця гетьмана Богдана Хмельницького, котрий також профінансував її будівництво. Дослідниками неодноразово зазначалося, що на початку XIX ст. будівля знаходилася у незадовільному технічному стані, спричиненому нестачею коштів на утримання храму: дах протікав, склепіння вівтарної частини було частково зруйноване [1]. Можна припускати, що інтерес громадськості до пам'ятки значно виріс після 200-ї річниці Переяславської ради. Так, у 1858 р. Міністерством державного майна асигновані кошти на ремонтні роботи [2], проте, як можна здогадуватися, з невідомих причин не були освоєні.

Перші креслення реставрації Іллінської церкви датуються 1864 р. «Проект на исправление каменной церкви и постройку при ней каменной колокольни в селе Суботове Киевской губернии Чигиринского уезда» вико-

нано у Санкт-Петербурзі у комісії будівельних і технічних справ та погоджено 2 листопада того ж року. Проектом передбачено реставрувати церкву у згодному первісному вигляді. Втрачені частини східного фронтона виконувалися за зразком збережених і за аналогією із західним. Дах над навою передбачався двосхилий без залому. Над вівтарною частиною влаштовувалася главка з бароковими деталями, форма якої, очевидно, також взята за аналогією із храмами XVII ст. – насамперед римо-католицькими. Взагалі, об'ємно-просторова композиція церкви близька за типом до невеликих костьолів, деякі особливості архітектури фасадів свідчать про намагання відродити певні риси давньоруського зодчества, про що вже писалося раніше [3]. Поруч влаштовувалася невелика дзвіниця аркового типу, котра завершувалася фронтом барокового абрису. Такі дзвіниці також характерні для костельного будівництва і зустрічаються у XVIII ст. Подібну споруду, наприклад, можна бачити при Миколаївському костьолі у Львові.

Запропоновані рішення різко контрастують із тогочасними «реставраціями» 1860-х – 1870-х років, при яких старовинна будівля одягалася у шати, набрані із елементів російської архітектури XVII ст. Варто пригадати у цьому зв'язку проект перебудови домініканського костьолу в Старокостянтиніві, виконаний Е. Жібєром [4], або проект «реставрації» Богоявленської церкви в Острозі, розроблений архітектором Токаєвим [5]. На фоні наведених прикладів проектні пропозиції для Суботова виглядають дуже тактовними, навіть науково обґрунтованими, принципові підходи близькі до сучасних методичних засад наукової реставрації, звичайно, із врахуванням хронологічної кореляції. Викликає подив той факт, що авторам вдалося затвердити проект, адже після реставрації церква не мала нічого спільного з російським зодчеством, що йшло у розріз із пануючою на той час ідеологією, яка зводилася до відомої формули «православие, самодержавие, народность» і впроваджувала у храмобудуванні псевдоросійські форми. Поясненням проектних рішень, а також аргументом на користь саме такого підходу зодчих, стало меморіальне значення пам'ятки, і, треба думати, саме тому в якості аналогів використані елементи католицьких костьолів. Отже, тут зроблено спробу зберегти автентичність форм споруди та її об'ємно-просторової композиції. Беручи до уваги відносно ранню дату, реставраційні роботи на Іллінській церкві у Суботіві можна вважати одним із перших на території України випадків реставраційної діяльності в сучасному розумінні цього слова. Реставрація храму повинна посісти важливе місце у історії формування української реставраційної школи. На жаль, суботівський приклад навіть не згаданий у сучасному російському виданні, присвяченому

реставрації пам'яток архітектури в дореволюційній Росії [6], те саме можна сказати й про українські публікації [7].

Подальші архівні документи дозволяють пролити світло на деякі моменти завершальної стадії робіт і на процес зведення нової дзвіниці.

11 квітня 1868 р. Київське губернське казначейство повідомляло канцелярію Київського губернатора, що «согласно полученному сего числа переводному требованию департамента общих дел Министерства государственных имуществ от 19 марта 1868 г. № 6209 открыт по сему казначейству кредит в распоряжение господина Киевского губернатора сметы 1866 года от департамента Министерства государственных имуществ по § 4 ст. 4 в сумме 1628-ми руб. 19 коп. для отпуска в местное церковно-строительное присутствие на окончание постройки Субботовской церкви» [8]. Отже, кошторис на будівельні роботи затверджено тільки у 1866 р., тому відновлення робіт з реставрації можна датувати саме цим роком.

29 травня 1868 р. Київський, Подільський та Волинський генерал-губернатор у листі до Київського губернатора писав: «Священник казенного села Субботова, Чигиринского уезда, Роман Орловский, поданною мне докладною запискою жалуется на медленность в окончании работ по возобновлению каменной Субботовской церкви. Имея в виду: во-первых, что разрешением Министра государственных имуществ от 20 мая 1867 г. за № 974 <...> возобновление Субботовской церкви в числе других церквей Киевской губернии вменено было в обязанность управляющего государственными имуществами Киевской губернии окончить ещё в 1867 г., для чего и ассигнованы в распоряжение его нужные для выполнения работ деньги, и во-вторых, что на основании циркулярного предложения моего от 16 марта сего года за № 1770, начатая работы вообще по сооружению и исправлению церквей в казённых имениях должны быть продолжаемы тем способом, какой уже принят с возможным лишь по существу дела применением к этим работам порядка, предписанного § 22 вновь изданных правил, я покорнейше прошу Ваше Превосходительство настоять над кем следует, чтобы работы по возобновлению Субботовской церкви непременно окончены были в этом году. О распоряжении же какое Вами сделано будет по сему предмету я буду ожидать безотлагательного уведомления» [9].

15 серпня 1868 р. церковно-будівельне присутствіє прийняло рішення передати кошти суботівському тимчасовому комітету з будівництва, «наблюдение же за правильностью выполнения работ Субботовской церкви поручить архитектору строительного отделения Киевского губернского правления Рыкачеву» [10].

21 серпня 1868 р. губернське присутствіє, враховуючи те, що з виділених коштів за кошторисами 1866 та 1867 р. на будівництво церков, у т.ч. й Суботівської, з 32 093 руб. освоєно лише 1118 руб., а решта «обращены в ресурс казначейства», просило відновити попередні суми [11].

Між тим Київський митрополит Арсеній звернувся до губернатора із таким листом: «Чигиринскаго уезда благочинный священник Орловский доносит мне, что в селе Субботове к исправленной уже древней каменной церкви, построенной гетманом Богданом Хмельницким, в своё время проектирована и колокольня каменная же, но такой формы, какия можно видеть при римско-католических каплицах, и как таковая, по выбучении фундамента, оказалась непрочною, то местный комитет представил об этом акт г[осподину] управляющему государственными имуществами от 16 сентября 1867 года, каковой акт с планом и фасадом представлен г[осподином] управляющим на рассмотрение Департамента общих дел Министерства государственных имуществ, но результата и до настоящего времени никакого нет, а к православной издревле церкви необходима бы и колокольня такая же. Так как в настоящее время дела по постройке церквей в здешнем крае переданы из гос[ударственных] имуществ в Министерство внутренних дел, то я имею честь сообщить об вышеизложенном на благоусмотрение Вашего превосходительства покорнейше прося Вас, милостивый государь, сделать распоряжение, чтобы колокольня в Субботове построена была в стиле тамошней церкви и о последующем почтить меня уведомлением» [12].

5 грудня 1868 р. Департамент загальних справ Міністерства державно-го майна повернув до Києва проект і акт, складений Суботівським комітетом, зробивши наступну приписку: «Вместе с тем департамент общих дел не лишним считает сообщить киевскому церковно-строительному присутствию копию с заключения состоящего при Министерстве для дел технических и строительных действительного статского советника Связева, в рассмотрении которого находились означенные проект и смета вновь предполагаемой постройки Субботовской колокольни» [13]. У архівній справі збереглося і саме заключення Связева, в якому зазначено, що «затруднения по постройке колокольни к Субботовской церкви Киевской губернии произошли от того, что к проекту не приложено плана церкви, из которого можно бы было усмотреть, что колокольня предположена не из отдельной, свободно стоящей стены, но из стены или связанной со стенами церкви, или на старой лицевой стене, возвышенной только щитом или парапетом. Во всяком случае нижняя арка, назначенная на фасаде, может состоять из впадины в $\frac{1}{2}$ кирпича, в которой поместится входная в церковь дверь. Для облегчения же над

ней перемычки можно устроить под средним столбом двух арок для колоколов обратная арка, а для большей устойчивости щита и особенно крайних столбов, бесполезно усилить их контрфорсами под крышею церкви, если для основания их есть внутренние стены» [14]. Свої пропозиції Связев наніс олівцем на креслення від руки, зараз їх добре видно.

На це Суботівський церковно-будівельний комітет повідомляв присутствіє, що «при передаче неоконченных церковей из Министерства государственных имуществ в Киевское церковно-строительное присутствие назначено исправление существующей древней каменной церкви и пристройка каменной колокольни на сумму изчисленную по смете 5859 руб. 56 коп., из этой суммы <...> отпущено временному комитету 4231 руб. 37 коп. <...> на окончание оной церкви отпущено заимообразно из церковно-строительных сумм в ведение временного комитета 1682 руб. По донесени. Благочинного 2 округа Чигиринского уезда от 25.05 сего года за № 154 церковь в Субботове совершенно окончена и готова к освящению. Заключение Связева оставлено без последствий, так как оно составлено на ошибочном предположении, что колокольня устраивается на фронтовой стене церкви, а составлен проект архитектором М. Юргенсом на отдельную постройку колокольни, чтобы не изменять вид древней церкви. Для осмотра оконченной церкви поверке со сметой правильности работ и передаче в духовное ведомство командирован был архитектор Рыкачев. Что же постройки колокольни, фундамент выбучен и материалы частью заготовлены, но проектируемая колокольня оказалась неподходящею к церкви, потому до внесения нового проекта и дополнительной сметы на новую колокольню работы приостановлены» [15].

29 березня 1869 р. архітектор М. Юргенс написав у церковно-будівельне присутствіє рапорт, у якому повідомляв, що «получив сего числа предписание от 27 марта за № 79 на изготовление проекта колокольни в селе Субботове, честь имею покорнейше просить присутствие уведомить меня, заняться ли мне немедленно составлением означенного проекта или по возвращении из командировки в Бердичевский уезд для составления сметы церковных построек, согласно предписания от 20 декабря 1868 года за № 187» [16]. Проте вже за два тижні він рапортував: «Честь имею представить при сем проект каменной колокольни к существующей каменной церкви в с. Субботове Чигиринского уезда и два листа старых чертежей той же церкви. 16 апреля 1869 г. Архитектор Юргенс» [17].

«Проект на пристройку каменной колокольни к существующей каменной церкви в с. Субботове Киевской губернии Чигиринского уезда» датований 15 квітня 1869 р. та підписаний М. Юргенсом. Дзвіницю передбачалося

звести біля південно-західного кута. Споруда чотирьох'ярусна, квадратна у плані, причому в якості північної її стіни передбачалося використати стіну церкви. Таке рішення не можна визнати задовільним з точки зору інженерії, адже нова дзвіниця обов'язково дасть усадку, тому краще було б її не прив'язувати до старовинних стін, які вже усілися. В архітектурному рішенні прослідковується намагання гармонізувати новий об'єм із об'ємом існуючої церкви. Для цього процитовано деякі елементи фасадів храму – пілястри, уступчасті ніші, карнизи тощо. Завершення виконано у вигляді барокової бані. Цікавою особливістю проекту є влаштування бані над навою. Така пропозиція видається дивною, адже в цей час будівельні роботи по церкві вже були завершені. З повідомлення про суботівську церкву, вміщеного М. Біляшівським у «Киевской старине» [18], відомо, що благочинний Роман Орловський звертався до М. Максимовича з проханням надіслати малюнок церкви у первісному вигляді – мався на увазі малюнок Т. Шевченка. Це було необхідно для відновлення автентичної форми завершення. Зображення бані на кресленні М. Юргенса майже співпадає із зображенням на малюнку, на підставі цього можна припускати, що таку форму бані внесено в креслення за наполяганням саме Романа Орловського, головного промотора реставрації. Можливо, йому хотілося підкоригувати петербурзький проект, який складався без врахування малюнка Т. Шевченка, але ця пропозиція за зрозумілими причинами залишилася нереалізованою.

27 травня 1869 р. Роман Орловський звернувся до київського губернського церковно-будівельного присутствія із листом: «Господин управляющий государственными имуществами от 2 сентября 1867 г. за № 433 дал знать комитету по устройству церкви и колокольни в селе Субботове, что полученный им акт о затруднениях, встреченных им при устройстве колокольни при Субботовской церкви с сметой, чертежами и планом представлен на рассмотрение департамента общих дел Министерства госимуществ. Осведомясь, что дело это уже порешено и находится в церковно-строительном присутствии, сим честь имею покорнейше просить оное почтить меня уведомлением, чем дело то порешено, и, если к продолжению постройки колокольни, то сделать распоряжение о приступлении к постройке так как настоящее время самое благоприятное для возведения каменных работ; при чём долгом считаю доложить присутствию, что неоконченныя было работы по исправлению церкви субботовской при осмотре оной в 1858 году гг. архитекторами Рыкачёвым и Гешвендом [19], заключившими того года 25 июня о работах пакт, ныне оконченны и церковь готова к освящению, – почему и необходимо для сего назначение техника для передачи ее в духовное ведомство, кото-

рое и распоряжаться оною станет как приходскою церковью, несмотря на то, что колокольня не построена такова предположена к постройке отдельно от церкви» [20]. Наведений лист частково прояснює питання початку робіт: вони були розпочаті до 1858 р., потім призупинені і знову відновлені, як ми вже знаємо, у 1866 р. за проектом, складеним у 1864 р.

14 серпня 1869 року складений наступний акт: «Мы, ниже подписавшиеся, осматривали работы по исправлению каменной Илиинской церкви в селе Субботове Чигиринского уезда и нашли, что означенные работы произведены согласно смете и проекту прочно и из материалов должного качества, а потому свидетельствующие положили, заключив настоящий акт своими подписями оставить у одного из них именно у архитектора Рыкачёва для представления в губернское церковно-строительное присутствие, а церковь сдать в ведение местного благочинного священника» [21]. Під актом підписалися архітектор Рикачов і члени Суботівського тимчасового будівельного комітету: мировий посередник Роман Шушерін, священник Роман Орловський та казенні селяни – Леонтій Коцуренко, Іван Кривохатко, Семен Чепала, за яких ставив підпис волосний писар Бондаренко.

Уже 17 вересня 1869 р. тимчасовий комітет повідомляв присутствіє, що «что до колокольни, то на оную фундамент выбучен и материалы заготовлены, вместе с заготовкою таковых на поправление церкви; но как проектируемая колокольня оказалась неподходящею к церкви и наводила сомнение на свою прочность, то по рапорту о сем комитета вновь проектирован для колокольни план и фасад, почему и постройка оной приостановлена до высылки нового плана и фасада дополнения на новую колокольню сметы и отпуска по дополнительной смете денег. На полученные же 1620 руб. 69 коп. из чигиринского уездного казначейства по ассигновке чигиринского уездного полицейского управления деньги отчёт не предоставляется потому, что таковой по урочным работам составит подробно, применяясь к смете члены комитета считают для себя без техника обременительным и неудобным. Работа колокольни приостановлена выбучением фундамента по прежнему плану» [22].

Наступний лист, направлений у присутствіє тим же комітетом, повідомляв, що «материалы были заготовлены инженером Тустановским [23] вместе на церковь и колокольню и имели строиться вместе, а не имелось ввиду, что сделается остановка в постройке колокольни по известным уже отделению причинам и потому полученные деньги 1620 р[уб]. 69 коп. расходовались на окончание церкви по мере надобности в оных, тем более, что неизвестно было, что 658 р[уб]. жертвованы были собственно на церковь, а не на то и другое вместе, и оные, по разным непредвиденным обстоятельствам –

падежу скота, неурожая хлеба и проч. и не внесены крестьянами, а только теперь понемногу вносятся; причём сделано местною властью распоряжение, чтобы эти деньги были внесены без отлагательства на постройку колокольни». Далі комітет пояснює скільки і яких матеріалів зберігається наразі на місці. «Посему представляя объяснение с приложением шнурозапечатанной сметы комитет покорнейше просит церковно-строительное отделение, дополнив смету вновь утверждённой колокольни, выслать в оный план с фасадом и следуемые дополнительные деньги на устройство таковой, и колокольня устроится, иначе многие из лежащих давно заготовленных (материалы заготавливались на церковь и колокольню вместе) материалов, подвергающиеся порче, придут, за давностию, в негодное состояние, комитет считает себя совершенно вправе сложить с себя ответственность за порчу оных, так как причиною тому не был комитет, а несовершенная высылка денег и плана откуда следует, что повторялось и при исправлении церкви, так что некоторые из членов комитета (по составлении акта о том) должны были, за неполучкою денег своевременно, закладывать свои, или одолжать и нести лишние расходы, чем самая постройка и материалы сберегались от порчи и негодности к употреблению, и постройка церкви только таким образом покончена» [24]. 8 січня 1870 р. до архітектора Рикачова направлено лист, яким повідомлялося, що «присутствие препроводя к Вашему Высокоблагородию с прежним для сообщения поручает составить по упоминаемому проекту новую смету и представить в Присутствие с возвращением проекта», також пропонувалося оглянути заготовлений матеріал та повідомити про його якість [25]. 21 квітня Рикачов рапортом надав кошторис і доповів, що на будівництво необхідно 3263 руб. 54 коп., за виключенням 1620 руб. 69 коп. необхідно 1642 руб. 85 коп., «означенная сумма заключается в наличных деньгах и материалах, а именно налицо состоит 110 руб., за крестьянами 658 руб., а остальная часть в заготовленных материалах, которые могут быть употреблены в дело при возведении новой колокольни. Из числа заставленных материалов употреблена незначительная часть на забутку фундамента по первоначальному проекту, но он может быть разобран и глупый материал употребится для новой постройки, а потому отпущенную сумму нужно считать имеющуюся сполна» [26].

11 травня 1870 р. присутствіє доручило архітектору Весману [27] перевірити кошторис, а вже 15 травня він повернув його перевіреном. 27 липня 1870 р. відбулося засідання присутствія, на якому затвердили проект і кошторис на дзвіницю. 30 липня присутствіє доручило архітектору Рикачову нагляд за ходом будівництва [28].

5 серпня 1870 р. мировий посередник Роман Шушерін, очевидно, за намовою священника Орловського, звернувся до Київського цивільного губернатора з проханням прискорити присилку із церковно-будівельного присутствія креслень і кошторису [29]. Згодом, 22 жовтня, тимчасовий будівельний комітет повідомляв присутствію наступне: «Церковно-строительное присутствие от 29 июня сего года за № 488, препровождая утвержденный проект и смету на отдельную постройку колокольни, поручил комитету на оставшуюся сумму и заготовленный материал приступить немедленно к открытию работы и доносит присутствию о ходе таковых в 1-му числу каждого месяца. Получив такое поручение во второй половине августа, когда уже постройки каменные начинать поздно, особенно в нынешнюю дождливую и ненастную осень, начавшуюся дождями с августа месяца, да и людей, знающих работу, под рукою нет, и оных приискать наскоро невозможно, комитет постановил: взыскать с крестьян недозысканные с них или пожертвованные деньги на церковь в числе 658 руб., на место которых заимообразно употреблены ассигнованные на колокольню деньги, при постройке церкви; заготовить все необходимые материалы для постройки колокольни и в течение зимы доставить оные на место, а затем, с начатием весны 1871-го года, приискав рабочих начать каменную постройку колокольни, имея в виду, что к тому времени получится и дополнительная сумма на постройку колокольни и комитет не будет необходимости, начав постройку, кредитоваться за несвоевременною получкою денег откуда следует, что неоднократно случалось комитету при исправлении Субботовской церкви; каковое постановление комитета сим доводится до сведения церковно-строительного присутствия и на усмотрение оногo» [30]. Наприкінці року, 10 грудня, комітет писав: «Субботовский временный по постройке колокольни при церкви комитет честь имеет донести, что постройка колокольни при церкви в настоящем году не производилась как по позднему получению разрешения постройки таковой, так равно и по бывшей почти всю осень ненастной погоде, недозволявшей производству работ, при всём том однако в прошлом 1869 году часть фундамента выбучена и в 1870 году заготовлено материалов, а именно: извести 1050 пуд., камня бутового 5 саж., кирпича жженнаго 25 тыс., леса разнаго размера 90 колод, алебастру 100 пуд., железа 3 пуд. и красок: медянки, зиберлейту, сумры и протчего, так что с открытием весны работы могут производиться успешно и безостановочно; деньги следующие с крестьян с. Субботова взыскиваются и на оные будет заготавливаться недостающий материал» [31]. Отже, за увесь будівельний сезон 1870 р. змогли тільки приготувати матеріал.

Черговий звіт із Суботова, датований 15 травня 1871 р., містив інформацію про те, що «на заготовленные материалы на деньги, высланные присутствием, колокольня постройкою начата и работы идут успешно, так что если в деньгах не последует остановка, работы окончатся к осени сего года. В израсходовании высланных денег представляется ведомость с приложением расписок получателей денег, причём комитет покорнейше просит присутствие остальные деньги, следуемые к отпуску на постройку колокольни, выслать в возможной скорости – чем и ускорится постройка колокольни Субботовской так давно начатая» [32]. 15 червня у повідомленні комітету читаємо наступне: «Комитет по постройке колокольни каменной в с. Субботове при церкви, построенной гетманом Хмельницким, представив в церковно-строительное присутствие отчёт от 15 мая сего года № 131 об израсходовании денег просил оное выслать остальные деньги на постройку колокольни, а между тем чтобы не упустить весенне-летнего времени – так пригодного для каменных работ продолжать постройку колокольни, кредитуюсь при закупке материалов, нужных для постройки и при найме рабочих так, что колокольня в настоящее время уже постройкою окончена. Доводя о сём до сведения присутствия, комитет покорно просит выслать по смете изчисленные деньги на постройку колокольни – каковыя получить из Чигиринскаго казначейства доверяет комитет члену оного благочинному Орловскому; за расплаткою же с кредиторами отчёт в израсходовании денег с приложением документов тот час будет выслан в присутствие» [33]. Незважаючи на описані обставини, церковно-будівельне присутствіє на засіданні 21 липня 1871 р., виходячи із того, що воно «входило с представлением в департамент общих дел министерства внутренних дел, который дал знать, что испрашиваемый кредит не может быть назначен как во внимание ограничения средств министерства на церковные постройки, так и потому что расход на постройку легко может быть исполнен самими прихожанами, которых состоит в приходе до 2500 душ», визначило: «об изъясненном разрешении министерства дать знать временному комитету по постройке в Субботове колокольни и поручить, если постройка колокольни будет продолжаться, то дополнительный счёт на 448 р[уб]. 3 к[оп]. представить в присутствие, в противном случае наличные деньги отослать в казначейство и квитанции прислать в присутствие» [34].

Не бажаючи миритися з чиновницьким свавіллям, священник Роман Орловський 1 вересня 1871 р. звернувся із листом до Київського, Подільського та Волинського губернатора генерал-ад'ютанта князя Дундукова-Корсакова з доповідною запискою. Виклавши суть справи, чигиринський благочинний звертав увагу на те, що «присутствие только от 30 июля за № 276 дало

знать комитету, что министерство внутренних дел уведомило, что кредит не может быть назначен, как во внимание ограничения средств министерства на церковные постройки, так и потому, что расход на постройку колокольни легко может быть пополнен самыми прихожанами. Уведомление сие, так позднее и тогда, когда постройка на основании разрешения присутствия немедленно приступить к работам, последовавшего ещё в 1870 году, уже почти совсем окончена, вынуждает меня, как кредитовавшегося, по согласию членов комитета, при постройке, в свой счёт, прибегнуть к особе Вашего Сиятельства и покорнейше просить: разрешите по вверенной Вам Монархом власти уделить из сумм церковно-строительных 1641 р. 88 коп. для расчёта с кредиторами на постройке каменной колокольни при Субботовской церкви, иначе я должен остаться неоплатимым должником при численном семействе, требующем содержания и воспитания. Крестьяне же, пожертвовавшие при исправлении церкви 658 руб., принявшие безмездно на себя доставку всех материалов и все сподручныя чёрныя работы как при исправлении церкви, так и постройке колокольни, совершенно отказываются от дачи денег за построенную колокольню да и заставить их невозможно – они знают, что смета, ассигновка и отпуск денег были назначены от казны безвозвратно, а ограда только вокруг церкви на их счёт, требующая также немало денег.

Ваше Сиятельство! На устройство памятника Хмельницкому собираются деньги по всей России по подписке, неужели устройство колокольни при церкви, построенной Хмельницким, этого памятника священной древности, должно пасть на меня одного потому только, что я всеми силами старался скорее осуществить уже разрешенное предположение правительства; покорнейше прошу обратить Ваше просвещённое внимание на это обстоятельство и не оставьте меня обиженным» [35]. Генерал-губернатор направив записку цивільному губернатору, в якій, посилаючись на рішення міністерства, висловився проти виділення коштів: «за сим с моей стороны не может быть сделано по сему предмету никакого распоряжения» [36]. Одночасно із подібним листом Р. Орловський звернувся і до київського митрополита. Описавши ситуацію, священник наприкінці листа закликав митрополита допомогти у вирішенні проблеми: «Высокопреосвященный Владыко! Смирный же сим прошу – окажите влиянием Вашим ваше содействие к удовлетворению моей просьбы. Получение обещанной, по смете утверждённой церковно-строительным присутствием суммы для расплатки с кредиторами, которые теперь меня терзают, будет для меня лучшею наградою за возобновление церкви, построенной Хмельницким и постройку соответствующей оной новой каменной колокольни» [37].

Тим часом, 25 вересня присутствіе наказало чигиринському справнику оголосити про негативне рішення благочинному, а через два дні повідомило про це духовну консисторію. Через місяць, 25 жовтня, присутствіе вимагало від комітету надіслати рахунки на всю видану суму – 1628 руб. 19 коп. [38] рахунки вислано із Суботова вже 24 жовтня, 5 листопада їх отримало присутствіе.

Посаду київського цивільного губернатора від 12 березня 1871 р. обіймав Микола Павлович Гессе. Саме завдяки його сприянню справу з виплатою коштів вдалося зрушити із мертвої точки. 31 грудня він звернувся до департаменту загальних справ міністерства із листом, у якому, описавши передісторію питання, висловив своє бачення ситуації: «принимая во внимание, что постройка колокольни в с. Субботове была уже разрешена по первоначальному проекту, пересоставление которого на постройку колокольни отдельно от церкви признано необходимым, дабы всецело сохранить наружный вид древней церкви и принимая в соображение, что священником Орловским колокольня уже построена на которую расходы сверх отпущенной суммы произведены в кредит и что по несостоятельности прихожан расчёта с кредиторами священник произвести не может, я с своей стороны нахожу ходатайство Орловскаго о возврате ему из церковно-строительных сумм 1641 руб. 88 коп. для расчёта с кредиторами по постройке в с. Субботове каменной колокольни заслуживающим уважения» [39]. Слід віддати належне принциповості та благородству губернатора, який незважаючи на цілком протилежну думку вищого начальства не побоявся відстоювати справедливість по відношенню до Романа Орловського.

17 серпня 1872 р. присутствіе доручило архітектору Рикачову «освидетельствовать работы по исправлению Субботовской церкви и постройке колокольни и по окончании таковых составил надлежащий акт представить в присутствие» [40]. Акт складений 2 вересня того ж року, його підписали члени тимчасового комітету й архітектор Рикачов [41].

18 серпня священник Роман Орловський знову звернувся із листом у церковно-будівельне присутствіе, в якому писав: «осенью прошлого года подавал я прошение Его Высокопревосходительству г. Министру Внутренних Дел об отпуске ассигнованной суммы на постройку колокольни в селе Субботове по присланным присутствием плану, фасаду и смете, при предписании приступить к постройке колокольни немного в кредит, а больше на собственные наличные деньги, я устроил колокольню. Наслыхан стороною, что сумма на постройку Его Высокопревосходительством разрешена ещё в начале сего года, но она не только почему-то не выслана, но даже комитет не поставлен в известность о разрешении том. Заинтересованный сим более

других членов как затративший на постройку свои собственные наличные деньги и кредитовавшийся на свой счёт при всей постройке колокольни, которая совсем уже окончена, я покорнейше прошу присутствие дать знать комитету: действительно ли разрешена сумма ассигнованная на постройку колокольни и когда и откуда и кто оную может получить. Колокольня же вчерне отделанною осмотрена г. архитектором губернским ещё в генваре сего года, а с весною сего года она совсем отделана и окончена покраскою – так что и сегодня можно сдать её по осмотре г[осподином] архитектором в духовное ведомство. Счёт в расходе денег представится по получении денег» [42]. 18 листопада благочинний змушений був удруге звернутися до присутствія з цим же проханням: «затратив на удовлетворение кредиторов свой капитал, чрез невысылку присутствием денег, я много несу потерь, так как деньги мне нужны на воспитание детей, и должен используя своих денег, кредитоваться и платить большие проценты другим; поэтому сим покорнейше прошу присутствие или выслать мне деньги, или указать мне путь, где я могу просить о высылке мне оных» [43]. Проте цей лист також не мав позитивного ефекту, тому Орловський звернувся до Київського губернатора: «...присутствием деньги мне не выдаются, покорнейше прошу приказать выдать мне деньги и тем пощадить от дальнейших убытков чрез неполучение денег. Я писал обо всём в присутствии <...> и в генваре сего года лично являлся в присутствие, но мне объявлено, что не рассмотрен ещё счёт, оный несложен – всего исписанный полулист и отчёт составлен под руководством самого г[осподина] архитектора» [44].

Епілог цієї історії описано у підсумковому звіті, який слухався на засіданні церковно-будівельного присутствія 13 липня 1873 р. «С разрешенія министерства государственных имуществ назначено было исправление существующей в с. Субботово Чигиринского уезда древней каменной церкви с пристройкою к ней каменной же колокольни на сумму исчисленную по двум исчетам на исправление церкви 5209 р[уб]. 56 к[оп]. со включением 658 руб., пожертвованных прихожанами и особо на постройку колокольни 1685 руб. 70 коп. Из этой суммы по распоряжению бывшей палаты государственных имуществ отпущено производителю работ архитектору Тустановскому и Субботовскому временному комитету 4231 руб. 37 коп., и в израсходовании сих денег, за исключением 2 р[уб]. 55¼ коп., оставшихся на руках, Тустановским и комитетом представлены три счёта с документами» [45]. «По трём счётам, представленным в 1866 и в 1867 гг. в расходе суммы 4231 р[уб]. 36½ коп. на перестройку церкви и постройку колокольни по первоначальному проекту и смете были заготовлены следующие матери-

алы», далі йде перелік матеріалів [46]. Натомість цікавим є список витрат на майстрів і безпосередніх виконавців, з якого стає відомим коло учасників будівельних робіт. «По первому из означенных счетов на сумму 1623 руб. 24¼ коп. показан следующий расход: уплочено крестьянину Ивану Ледихову за оконченные им каменные, плотничные и столярные работы по перестройке церкви 135 руб. и 8 руб. за забутовку фундамента под колокольню. Всего 143 руб. уплочено за 107 подневных дней кровельщику Ивану Гетману по 1 руб. в день за произведенную кровельную работу по переделке церкви 107 руб., уплочено Матвеем Фостенку за поставленных рабочих для штукатурной работы за 129 дней по 90 к[оп]. 116 р[уб]. 10 коп., уплочено ему же Фостенку за поставленных мастеровых для малярных работ за 29 дней по 1 руб. 29 рублей, уплочено Мордке шкляру за работу по вставке 44 стекол 2 руб. за 44 стекла длиною 14, шириною 12 верш[ков]. по 30 к[оп]. 13 руб. 20 коп. и за 24 фунта замазки по 10 коп. фунт 2 р[уб]. 40 коп. всего 17 р[уб]. 60 коп. уплочено Медведовскому монастырю за 56 пуд белой извести по 30 коп. 16 р[уб]. 80 коп. за 35 пуд. Мелу по 20 коп. пуд 7 руб. и за 3 пуда алебастру по 40 коп. пуд 33 руб. 20 коп. – 57 руб. Уплочено Юдке Медведовскому за доставленные материалы для малярной работы за 9½ пудов масла конопляного по 5 руб. 50 коп. пуд 52 руб. за 7 фунтов сурику по 30 коп. 2 руб. 10 коп. За 7 фунтов зильберглейту по 30 коп. 2 руб. 10 коп. 193 руб. 11 коп. Уплочено Юдке Медведовскому за коробчатый замок на двери 1 руб. 50 коп., за 5 пар дверных петель по 1 руб. пара 5 руб., за 3 прибора к форточкам 1 р[уб]. 50 коп., за выдвижку к двери 1 руб. и 3 крючка с приборами 45 коп., всего 9 руб. 45 коп., уплочено Медведовскому монастырю за исправление и установку старого иконостаса 30 руб. Степану Иносову за сделание двух крестов для церкви с шарами и позолотою 100 руб., уплочено черкасскому купцу Менделю Цейтману за доставленный 4,71 куб. саж[ень]. Извести негашенной по 100 руб. саж[ень]. – 471 рубль. Итого 1623 руб. 26 коп. По второму счёту показан следующий расход. Уплочено: крестьянину Василию Соловьеву за 5½ куб. сажень камня по 5 руб. 27 руб. 50 коп., Николаевскому монастырю за 44 тысячи кирпича по 12 руб. за тысячу 52 руб., черкасскому купцу Менделю Цейтлину за 1 куб. сажень извести палёной 100 руб., Матвеем Фостенку за поставленных каменщиков и штукатуров за 404 подневных дня по 1 руб. 404 руб., за 116 дней плотникам по 90 коп. в день 104 р[уб]. 40 к[оп]., за произведенную столярную работу за 25 дней по 1 руб. 20 коп. – 30 руб., за произведенную кровельную работу за 20 дней по 1 руб. 10 коп. – 22 руб. Севастопольскому купцу Виктору Волошину за доставленные 300 сосновых досок полчистых длиною каждая 3 саж. тол-

щиною 2½ дюйма по 60 коп. – 180 руб., за 100 сосновых получистых досок длиною каждая три сажени толщиной 1 дюйм по 30 коп. 30 руб., за 28 досок сосновых чистых длиною каждая 3 саж[ня] толщиной 2½ дюйма по 90 коп. 25 руб. 20 коп. и за 24 доски чистых каждая 3 сажени толщиной 1 дюйм по 45 коп. 10 р[уб]. 80 к[оп]. всего 246 руб., уплачено Юдке Медведовскому за 45 пуд. Листового железа по 4 руб. пуд – 180 руб. Итого 1641 р. 90 к.

<...>

Означенные счета как оказавшиеся по рассмотрении составленными правильно, утвердить и вместе с документами равно и прежними тремя сче- тами препроводив при прямой ассигновке в Киевское губернское казначей- ство просить распорядиться об отпуске из чигиринского уездного казначей- ства, ассигнованных Министерством внутренних дел 1641руб. 88 коп. по принадлежности священнику с. Субботова Роману Орловскому, издержав- шему свои собственные деньги на совершенное окончание постройки коло- кольни» [47].

Наведений матеріал дозволяє зробити певні висновки. Реставраційні роботи на церкві розпочато до 1858 р., проте невдовзі припинено за неві- домих причин. У 1864 р. у Санкт-Петербурзі розроблено проект реставра- ції, кошторис до якого складено в 1866 р. Роботи по церкві велися у 1866– 1868 роках під керівництвом архітектора Ромуальда Тустановського, а на завершальній стадії – Стефана Рикачова. Проект будівництва дзвіниці скла- дено в 1869 р. архітектором Миколою Юргенсом, кошторис склав той-таки С. Рикачов; під його керівництвом дзвіниця будувалася у 1871–1872 роках.

Головним ідейним натхненником реставрації та її діяльним учасником був священник Роман Орловський, якому мусимо завдячувати збереженню поруйнованої пам'ятки у середині XIX ст.

Джерела та література

1. Юрченко С.Б. Іллінська церква у Суботіві та спроба відродження в українській архітектурі тре- тьої чверті 17 ст. // Архітектурна географія бароко в Україні: регіональні особливості та спільні риси. – Ніжин : видавництво НДУ імені Миколи Гоголя, 2011. – С. 27–28.
2. Кукса Н.В. Свято-Іллінська церква в Суботіві: основні етапи реставрації пам'ятки архітектури середини 17 ст. // Сіверщина в історії України. Вип. 4. – К. ; Глухів : Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПІК, 2011. – С. 32.
3. Юрченко С.Б. Вказана праця. – С. 29.
4. Годованок О.М. Монастирі та храми Волинського краю. – К. : Техніка, 2004. – С. 88.
5. Ричков П.А., Луц В.Д. Архітектурно-мистецька спадщина князів Острозьких. – К. : Техніка, 2002. – С. 82.
6. Памятники архитектуры в дореволюционной России. Очерки истории архитектурной рестав- рации. – М. : Терра – книжный клуб, 2002. – 528 с.
7. Кілессо С.К. Архітектурні та мистецькі скарби Богданового краю – К. : Техніка, 2000. – 144 с.
8. Державний архів Київської області (далі – ДАКО), ф. 17, оп. 1, спр. 375, арк. 1.

9. Там само, арк. 3.
10. Там само, арк. 9; Стефан Васильович Рикачов (1820-ті роки – 1898) закінчив Петербурзький інститут інженерів шляхів сполучення. Працював у Києві від 1850-х років, а у 1870-ті роки обіймав посаду архітектора пансіону Левашової. Співробітничав із губернським церковно-будівельним присутством. Звів також кілька будинків у Києві.
11. ДАКО, ф. 17, оп. 1, спр. 375, арк. 7.
12. Там само, арк. 16.
13. Там само, арк. 24. Іван Іванович Св'язєв (1797–1875) – відомий російський архітектор, закінчив Петербурзьку академію мистецтв, працював у Пермі, де збудував кілька споруд. З 1839 р. працював у Москві у комісії по будівництву храму Христа Спасителя, а з 1846 р. служив у міністерстві державного майна. Відомий завдяки винайденій ним новій системі опалення, видав також кілька підручників і статей.
14. ДАКО, ф. 17, оп. 1, спр. 375, арк. 26.
15. Там само, арк. 28–31.
16. Там само, арк. 37.
17. Там само, арк. 39. Микола Єгорович Юргенс – архітектор. Навчався в Петербурзькій академії мистецтв з 1851 р., у 1863 р. за проєкт сільської церкви на 450 осіб отримав звання класного художника і чин XIV класу, в 1888 р. – класного художника 2-го ступеня. Працював у Київському, а згодом – Волинському церковно-будівельних присутствіях, за його проєктами збудовано шерег дерев'яних церков на території колишніх Київської та Волинської губерній.
18. Беляшевский М. Субботовская церковь // Киевская старина. Ежемесячный исторический журнал. – Т. 30. – № 9. – К. : Типография Г.Т. Корчак-Новинского, 1890. – С. 507–508.
19. Федір Романович Гешенд народився у Хельсінкі, у 1846 р. родина переїхала до Петербурга. Навчався у Петербурзькому будівельному училищі з 1852 до 1858 р. Отримав звання архітекторського помічника і чин колезького секретаря. Працював у Києві архітекторським помічником губернської будівельної та шляхової комісії. В 1862–1868 роках – на посаді інженера при палаці держмайна. В 1866 р. удостоєний звання інженера-архітектора. Брав участь у будівництві Володимирського собору та Маріїнського палацу. Збудував 9 будівель при Києво-Кирилівському монастирі протягом 1872–1876 років.
20. ДАКО, ф. 17, оп. 1, спр. 375, арк. 41.
21. Там само, арк. 49.
22. Там само, арк. 55.
23. Ромуальд Григорович Тустановський – архітектор, навчався у Петербурзькій академії мистецтв і в 1853 р. за проєкт вокзалу отримав звання некласного художника. Працював у Києві, в 1864 р. ним зведені будинок Ольшевського й Іздебської на вул. Коцюбинського, 8; керував реконструкцією особняка Демидова князя Сан-Донатто на бульв. Шевченка, 12 (проєкт арх. П. Федорова), збудував прибуткові будинки Л. Давиденка (вул. Костьольна, 5), 1871 р. та на вул. Володимирській, 23/27.
24. ДАКО, ф. 17, оп. 1, спр. 375, арк. 61–62.
25. 1864, арк. 64.
26. 1864, арк. 65 зв.
27. Весман Микола Іванович – архітектор. Навчався в Петербурзькій академії мистецтв і в 1852 р., здобувши велику срібну медаль, отримав звання класного художника 3-го ступеня. З 1859 р. – академік архітектури. Працював у Петербурзі, Оранієнбаумі, Астрахані. Деякий час виконував обов'язки міського архітектора Бердичева. В 1869–1871 роках служив архітектором у будівельному відділенні Київського губернського правління. Спроєктував у формах неоросійського стильового напрямку низку храмів у Липівці, Таращі, Паволочі й інших селищах губернії. Обіймав посаду міського архітектора Києва в 1871–1872 роках (разом із С. Пфунтом). Надбудував у дусі неоренесансу корпуси «старого пасажу» на Хрещатику (1871). Звільнившись зі служби, переїхав у Петербург.
28. ДАКО, ф. 17, оп. 1, спр. 375, арк. 67–76.

29. Там само, арк. 79.
30. Там само, арк. 85–86.
31. Там само, арк. 87.
32. Там само, арк. 91.
33. Там само, арк. 95.
34. Там само, арк. 93.
35. Там само, арк. 100–101.
36. Там само, арк. 99–99 зв.
37. Там само, арк. 104–105.
38. Там само, арк. 107–111.
39. Там само, арк. 118–119.
40. Там само, арк. 123.
41. Там само, арк. 136.
42. Там само, арк. 131.
43. Там само, арк. 143.
44. Там само, арк. 146.
45. Там само, арк. 155.
46. Там само, арк. 157.
47. Там само, арк. 159–160.

***Юрченко С.Ю.* Реставрация Ильинской церкви у Суботове в середине XIX в. в свете документальных источников**

В исследовании освещены некоторые сюжеты из истории Ильинской церкви в суботу, в частности ее реставрации в течение второй половины XIX в.

Ключевые слова: реставрация, Ильинская церковь, Суботов.

***Yurchenko S.Yu.* Restoration St. Elias Church in Subotiv in the middle of 19 century by documents**

The study highlights some scenes from the history of St. Elias Church in Subotiv, including its restoration during the second half of 19 century.

Key words: Restoration, St. Elias Church, Subotiv.

Надійшло до редакції: 04.05.2015 р.